

Восемь лошадей сгруппировались в тесном кругу, разделённые лишь несколькими шагами. Тридцать два копыта то поднимались, то опускались, вздымая густые облака пыли. Дугу Минь, видя, что ситуация ухудшается, подцепила мяч и, повернувшись, попыталась передать его Вэй Синь. Однако Фан Шии мгновенно оказалась позади, перехватила передачу и отправила мяч своей сестре. Фан Ци, ведя мяч, попыталась отступить, но её тут же обошла Пэй Ланьшэн. Та не успела сделать и шага, как Вэй Хуань, пригнувшись, ловко выбила мяч у неё из-под клюшки. Пустив в ход обманные движения, Вэй Хуань оставила всех позади, провела мяч к воротам и уверенным ударом правой руки отправила его в цель.

Едва мяч коснулся земли, барабаны смолкли, а тлеющая палочка благовоний была аккуратно погашена. Вэй Хуань, оказавшись рядом, повернула коня и с улыбкой спросила:

— Разве не договорились, что Эрнян будет держать одного? Почему решила присоединиться к погоне?

— Не могу же я оставить тебя одну против двоих, — ответила я.

Вэй Хуань взглянула на меня, ничего не сказав, и мы вместе медленно направились к краю поля. Ван Сюй с несколькими евнухами подошёл, чтобы помочь мне сойти, но, увидев, что остальные всё ещё в сёдлах, я отказалась. Он принёс чашку охлаждённого сока сахарного тростника. Заметив, что Вэй Хуань пьёт из фляги, я наклонилась и спросила:

— Сока больше нет?

— Принцесса, он закончился. Я принесу ещё, — тихо ответил Ван Сюй.

Поняв, что это из запасов родителей, я махнула ему рукой, чтобы не беспокоился, взяла флягу и протянула чашку Вэй Хуань:

— Возьми.

Та на мгновение замерла, не сразу приняв её, и лишь вопросительно посмотрела на меня.

— Ты больше всех двигалась, тебе нужен сахар, — объяснила я.

Я уже поняла: даже будучи принцессой под присмотром собственных родителей, не справится с оравой резвых девчонок. Если вдруг мы проиграем (маловероятно) или нам начнут слишком явно поддаваться (куда вероятнее), и все будут вальяжно кататься, ожидая, пока я одна забью мяч, — выйдет крайне неловко. Так что лучше позаботиться о Вэй Хуань и позволить ей достойно выиграть эту игру.

Хотя Вэй Хуань не ведала о спортивных принципах из будущего, она явно почувствовала, что я пытаюсь её расположить к себе. Она улыбнулась и приняла чашку. Я, опасаясь, что она не поймёт, поспешила предупредить:

— Не пей много, достаточно немного. Я не скуплюсь — напиток холодный, резкий перепад температуры вреден.

Сахарный тростник в наше время был редким деликатесом, доступным лишь знати, хотя во дворце Дамин он, конечно, не считался чем-то особенным.

Услышав это, Вэй Хуань сделала глоток. Её манера пить не отличалась изысканностью, и, выпив, она лишь лизнула каплю сока с уголка рта. Я давно не видела, чтобы женщины вокруг

меня вели себя так просто, и это вызвало у меня чувство близости. Непроизвольно я улыбнулась. Она же, решив, что я смеюсь над её поведением, высунула язык и сказала:

— Сок прекрасный, очень сладкий. Спасибо, Эрнян.

Странно: то, что для меня было обыденным, после её слов и действий вдруг показалось невероятно вкусным и освежающим. Может, из-за жары?

После короткого перерыва барабаны вновь забили. Как и прежде, Ли Жуй начал игру, ударив мяч ровно по центру. Я, уже раз побывав в гуще событий, решила, что конное поло — не так уж сложно, и сразу врубилась в схватку, следуя за Вэй Хуань. Однако, оказавшись на поле, я осознала всю глубину своего неумения. Даже на моей великолепной лошади и при всеобщем снисхождении я не могла подобраться к мячу. Более того, слепо следуя за Вэй Хуань, я несколько раз мешала ей управлять конём и бить. В результате за два коротких промежутка между ударами барабанов Дугу Минь и Вэй Синь забили по голу, мгновенно отыгравшись после успеха Вэй Хуань.

Я была в отчаянии. Едва стихли барабаны, я, сославшись на нужду, спешила и отошла в сторону. Намеревалась позвать слугу и тайком выведать у Ли Жуя пару советов, но тут подошла Вэй Хуань. Увидев её, я смутилась и, вместо того чтобы признать ошибки, пожаловалась:

— Цинян, взгляни на Фан Ци и Фан Шии — они только о себе и думают! Ловят мяч и передают друг дружке, будто других и нет!

— Они смогли отвлечь Пэй Ланьшэн и Ван Сюй, это уже неплохо. Большого от них ждать не стоит, — с улыбкой ответила Вэй Хуань.

Это был явный намёк на то, что я не справилась с Пэй Ланьшэн. Я покраснела, хотела оправдаться, но потом махнула на это рукой:

— Цинян, прости. Я вас подвела.

Вэй Хуань удивлённо подняла брови и пристально уставилась на меня. Мне стало неловко под её взглядом, и я не выдержала:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Просто смотрю. Разве нельзя? — улыбнулась она.

Я решила, что она потешается над моим мастерством, и слегка рассердилась:

— Конечно, нельзя.

Она склонила голову набок. Глаза блестели, уголки губ дрогнули в полуулыбке:

— Почему же нельзя?

Я рассердилась ещё больше, упёрла руки в боки и заявила:

— Я — принцесса! При дворе, кроме отца, матери, наследного принца, дядьёв, тёток, дедов... кхм... словом, особа я знатная, и не всякий может глазеть на меня как попало!

Хм, почему-то список тех, кто выше меня, оказался длиннее, чем я думала. Неужели моё

положение «трёх человек ниже, а всех остальных выше» — всего лишь иллюзия?

Глаза Вэй Хуань расширились, и я вдруг заметила, что её лицо, хоть и не блистало красотой, украшали необычайно выразительные глаза. Их красота была не такой, как у Цуй Мин-дэ — спокойной и ясной, или у матери — властной и глубокой. В её взгляде таилась захватывающая жизненная сила, дикая и необузданная, напоминающая гепарда на охоте, хотя я никогда не видела настоящего гепарда.

Пока я размышляла, Вэй Хуань улыбнулась ещё шире. Её красивые глаза сверкнули, она подошла ближе, пристально глядя на меня, и тихо промолвила:

— Если принцесса так говорит, мне становится грустно.

Я удивлённо посмотрела на неё:

— С чего бы?

Она моргнула:

— Я уже больше месяца нахожусь во дворце твоей компаньонкой. Мы проводим вместе дни, беседуем с утра до вечера. Не смею называть себя твоей близкой подругой, но чувствую, что у нас много общего. А ты относишься ко мне как к чужой.

Она вздохнула, плечи её поникли, изобразив полное уныние:

— Если так, зачем мне стараться на поле, рисковать и ссориться с прочими знатными девицами?

— Всё не так! — поспешно возразила я. — Я... я просто сорвалась! Не грусти...

Если она сейчас откажется играть, куда я дену своё лицо? Неужели придётся использовать статус принцессы, чтобы заставить всех остановиться и ждать, пока я забью мяч? Если молва разнесётся, я войду в историю как назидательный пример. Нет уж, лучше остаться безымянной «второй дочерью императора Тан» в летописях.

Мысль о возможных последствиях заставила меня заволноваться. Я схватила Вэй Хуань за руку и тихо взмолилась:

— Цинян, А-Хуань, я... я просто пошутила! Не всерьёз! Я не хочу использовать свой статус, чтобы тебя унижать. Пожалуйста, не сердись!

Сердиться можно и потом, но сначала помоги мне доиграть!

Вэй Хуань уставилась на меня ещё пристальнее. Мне стало неловко, я отвернулась. Она вдруг рассмеялась:

— Я смотрела на тебя, потому что с семи лет играю в поло. Видела множество знатных девиц, аристократок и принцесс, но ни одна из них — ни одна! — не извинилась бы перед дочерью простого адъютанта.

Я не ожидала такого ответа и смутилась, не решаясь признаться, что просто нуждалась в её помощи, а в обычной жизни не была столь учтива. Я лишь пробормотала:

— Это действительно была моя ошибка. Что тут особенного?

Вэй Хуань лишь улыбалась. Я стояла, не зная, что делать, когда Ли Жуй прислал слугу нас поторопить. Я собралась уходить, но Вэй Хуань остановила меня и указала на боковую комнату:

— После езды лучше зайти туда.

Я покраснела и кинулась в сторону. Оказалось, что ради верховой езды я надела под юбку штаны, перешитые из одежды Ли Жуя, и госпожа Ян затянула их так туго, что я не могла расстегнуть. Я позвала служанок, но никто не откликнулся. Вошла Вэй Хуань:

— Эрнян, что случилось?

<http://bllate.org/book/16278/1465867>